

Обстоятельства благоприятствовали удовлетворенію этого ходатайства. О состояніи гимназіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи были даны лестные отзывы попечителя Харьковскаго учебнаго округа А. А. Воскресенскаго и Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого, обозрѣвавшихъ въ 1870 году гимназію. Очень лестное мнѣніе о гимназіи и всѣхъ дѣятеляхъ ея высказано было графу Толстому въ личной бесѣдѣ почетной попечительницей гимназіи М. Д. Жедринской и другими почетными лицами города. 9 декабря 1870 г. попечительный совѣтъ въ полномъ своемъ собраніи сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: „имѣя въ виду, что Курское женское училище 1 разряда въ періодъ девятилѣтняго существованія своего *постоянно стреми-лось къ улучшенію* учебной и воспитательной части по образованію ввѣренныхъ ему воспитанницъ, какъ это подтверждается ежегодными выпусками дѣвицъ, оканчивавшихъ курсъ, увеличеніемъ числа учащихся, довѣріемъ родителей и лестными одобрительными отзывами Его Превосходительства попечителя учебнаго округа и Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, попечительный совѣтъ имѣетъ честь просить объ исходатайствованіи наименованія гимназіи Маріинской въ честь Августѣйшаго Имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ“. По всеподданнѣйшему докладу графа Д. А. Толстого 3 февраля 1871 года вышеупомянутое ходатайство удостоилось утвержденія Государя Императора Александра II.

1871 годъ былъ особенно благоприятенъ, сравнительно съ ближайшими предшествовавшими, относительно полученія гимназіей денежныхъ средствъ на ея содержаніе: онъ далъ всего 13,331 руб. 28 коп., половина которыхъ была получена отъ сбора платы за ученіе. Экономическій же капиталъ возросъ настолько, что далъ въ 1873 году 2162 руб. 92 коп. процентовъ.

Въ продолженіе семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія на долю попечительнаго совѣта Маріинской гимназіи выпало немало заботъ о возможномъ улучшеніи условій существованія гимназіи. Хотя гимназія имѣла свой домъ, но попечительный совѣтъ, ясно видя неудобства этого, по самому плану и устройству неприспособленнаго къ нуждамъ и цѣлямъ учебнаго заведенія-дома, считалъ необходимымъ принять мѣры для доставленія ученицамъ возможности обучаться въ лучшихъ условіяхъ. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ, несмотря на довольно большую пристройку къ зданію гимназіи по Чикинской улицѣ, чувствовалась уже большая тѣснота въ стѣнахъ гимназіи. Сборныя комнаты и раздѣвальныя были совершенно неудобны, квартира для начальницы имѣла совершенно убогій видъ, классы переполнялись, и все труднѣе и труднѣе становилось поддерживать въ нихъ болѣе или менѣе чистый, свѣжій воздухъ. Между тѣмъ число дѣвицъ, которымъ родители хотѣли дать законченное среднее образованіе, возрастало въ Курскомъ краѣ съ каждымъ годомъ. Маріинская гимназія, несмотря на широко открытыя двери для пріема ученицъ, не могла удовлетворить потребности въ среднемъ женскомъ образованіи*). Понятно, что сосредоточеніе въ классахъ по 70—75 ученицъ, стало неблагоприятно отзываться на ходѣ учебнаго дѣла, на успѣхахъ воспитанницъ и основатель-

*) О силѣ и остротѣ этой потребности можно судить по слѣдующему: въ 1879 г. былъ открытъ частный женскій пансіонъ Зинаиды Александровны Шофъ (Каменевой) и всего черезъ годъ онъ былъ преобразованъ въ гимназію и имѣлъ весьма значительное число ученицъ. Въ 1883 году была открыта трехклассная женская прогимназія, также имѣвшая въ первые годы своего существованія болѣе 100 ученицъ.